

Психологические аспекты буллинга: оценка агрессивности и школьной тревожности

Psychological aspects of bullying: the prediction of school anxiety and aggression

S. Yu. Tarasova.

Тарасова Софья Юрьевна, ст. н. с. лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии ФГБНУ «Психологический институт РАО», доцент кафедры клинической психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна»; 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; syutarasov@yandex.ru

Психологи обращают внимание на увеличение количества случаев буллинга – хулиганство, драки, школьная травля – среди подростков. Агрессивные действия, совершенные подростками, не достигшими возраста даже относительной уголовной ответственности, в том числе, и в стенах школы вызывают сильный общественный резонанс. Параллельно отмечают наличие проблем самооценки и формирующегося образа Я в целом современного школьника уже на момент обучения в 5-х, 6-х классах. Подача новостей в СМИ – сообщения о терактах, бедствиях, катастрофах – не всегда способствует сохранению психического здоровья, оказывает подчас негативное влияние на характер страхов и тревог как взрослых, так и детей. На протяжении последнего десятилетия учащиеся общеобразовательных школ среди страхов указывают войну, физическое насилие, нападение незнакомца, ограбление, увольнение или смерть родителей, бедность, неудачи, неуспех. Бывший директор Центра им. В.П. Сербского, в 1996-1998 годы министр здравоохранения РФ, Т.Б. Дмитриева обращала внимание уже десять лет назад: «В Америке, как и у нас, есть супербогатые люди и есть люди абсолютно нищие. У людей те же страхи, потерять работу, страховку, сегодня иметь все, а

завтра все потерять. В некотором смысле мы уже становимся похожими на Америку, разница лишь в уровне экономики» [3, с. 160].

Согласно мнению С.Н. Ениколопова, агрессия и насилие особенно явно проявляются в реформирующихся странах, где идет интенсивный процесс перераспределения ресурсов и социальных статусов [2]. Крупные или продолжительные социальные перемены связаны с нарушением традиционного уклада жизни и, как следствие, невозможностью удовлетворения потребности в идентичности. Состояние общества находит отражение в попытках людей, в том числе детей и подростков, любыми доступными способами повысить или сохранить свой статус. Л. Берковиц еще в 70-е годы прошлого века писал о стрессах, обусловленных бытовыми и экономическими причинами: «Представители “синих воротничков” часто набрасываются с кулаками на своих жен просто потому, что испытывают раздражение, вызванное нехваткой денег» [1, с. 311]. Не всегда объективное и осознанное переживание невозможности удовлетворения своих потребностей ведет к наиболее вероятной реакции – агрессии [2]. Таким образом, одним из основных мотивов совершения агрессивных действий могут быть проблемы самооценки и уровня притязаний. Нарушениям самооценки и образа Я человека обычно сопутствует повышенный уровень самооценочной и межличностной тревожности. Эти виды тревожности доступны количественной оценке и потому могут служить индикатором проблем формирования образа Я.

В настоящем сообщении представлены результаты исследования, выполненного на базе средней общеобразовательной школы г. Москвы. Цель исследования – выявление взаимосвязей между содержанием страхов и тревог и агрессивностью. Принимало участие 70 школьников средней ступени обучения.

В настоящей работе обнаружены значимые корреляции для психологических тестов. Враждебность подростков возрастает при актуальном состоянии повышенной школьной ($r = 0,45$, $p < 0,001$), межличностной ($r = 0,47$, $p < 0,001$), самооценочной ($r = 0,36$, $p < 0,01$) и даже магической ($r = 0,29$,

$p < 0,05$) тревожности. Враждебность – негативная установка личности к другому человеку. Она выражена в неблагоприятной оценке своей жертвы и подразумевает обычно готовность демонстрировать негативную оценку словесно или иным способом. Враждебность и агрессивность – факторы предрасположенности к агрессивному поведению, которое преломляется по-разному: физически, словесно, косвенно. Тогда как гнев – эмоциональное состояние, порожденное внутренними физиологическими реакциями и/или неблагоприятными событиями. Гнев подростков также возрастает при состоянии повышенной школьной ($r = 0,42$, $p < 0,001$), межличностной ($r = 0,37$, $p < 0,01$), самооценочной ($r = 0,41$, $p < 0,001$) и магической ($r = 0,28$, $p < 0,05$) тревожности. Гнев не «запускает» прямо агрессию, но, как правило, сопровождает побуждение к нападению на жертву. Далее решили посмотреть, каковы различия между группами враждебных и невраждебных подростков. Получены статистически значимые различия по школьной, межличностной, самооценочной и даже магической тревожности ($p < 0,05$).

В каждом из четырех обследованных классов можно наблюдать сильно изолированных в своей социальной группе (классе) подростков. Их можно описать следующим образом: стабильно свертревожные (10 стеновых показателей), отличаются высоким уровнем враждебности и, согласно экспертной оценке учителей, склонны к агрессии в поведении. Кроме того, у них самые высокие значения социометрического индекса *Фрустрированность* в своем классе. Мы обследовали сильно изолированных в коллективе подростков при помощи методики «Неоконченные предложения». Примеры оконченных предложений: «Я считаю, что большинство ребят относится ко мне неуважительно», «Если бы я сделался невидимым, я бы украл деньги у правительства и раздал нищим поровну», «Мои три заветных желания: поступить в Оксфорд, стать президентом Газпрома, стать влиятельным человеком». Добавим, претензии других учащихся к «отверженным» носят

выраженный меркантильный характер: «У тебя сегодня та же рубашка, что и вчера», «Мы живем на Остоженке, а ты не на Остоженке».

Булли (агрессоры), по результатам обследования, также демонстрируют наличие конкретных страхов. Эти страхи связаны с ситуациями подтверждения своего относительно высокого (не «звезды», но и не «отверженные») статуса в коллективе. Примеры завершенных предложений: «Мне больше всего хотелось бы европейскую внешность»; «Мне больше всего хотелось бы часы за 120 тысяч рублей. Боюсь, у меня не будет друзей». В этой связи мы провели опросник перфекционизма, составленный на основе шкалы APS-R с учетом особенностей подросткового возраста [4]. Обнаружена значимая корреляция уровня враждебности подростка и значений по шкале «Несоответствие» ($r = 0,42$, $p < 0,05$). В свою очередь, невротическое переживание неспособности соответствовать собственным стандартам связано со школьной ($r = 0,51$, $p < 0,01$), межличностной ($r = 0,5$, $p < 0,01$) и магической тревожностью ($r = 0,34$, $p < 0,05$). Ребята группы риска по тревожности востребованы, мотивированы на успех в своем классе. Хотя их благополучное положение в коллективе, внешность, материальное обеспечение родителей вполне хорошие, школьники демонстрируют устойчивое наличие разлитой тревожности. По самоотчету, ученики боятся утратить высокий статус в социальной группе. Острая конфликтность самооценки одновременно и заставляет добиваться успеха и приводит к постоянным сомнениям в этом успехе. Такому подростку принадлежит фраза: «Ты debil, у тебя нет сумки за 50 тысяч». Перфекционизм в его чрезмерной, дезадаптивной форме проявляется в перманентных попытках доказать себе и социуму собственную успешность, добиться признания, похвалы значимых других людей. Причем суть патологических форм перфекционизма в его принципиальной неутолимости. Идеальное Я подростка никогда не приближается к реальному Я. Немаловажную роль играет культ успешности в современном обществе. Потребности обретают статус ненасыщаемых, складывается невротический порочный круг. Реальные

достижения обесцениваются, а требования к себе непрерывно возрастают, создавая бесконечный путь улучшения себя, стабильный уровень сверхтревожности.

По результатам исследования, в каждом классе выделяются сильно изолированные школьники. Они же являются жертвами как агрессоров, так и «наблюдателей», которые занимают позицию пассивных агрессоров. «Отверженные» стабильно сверхтревожны, обладают высоким уровнем враждебности и склонны к агрессии в поведении. Можно обоснованно предположить дальнейшее их превращение в агрессоров.

Вторым итогом выполненной работы стал тот факт, что враждебность и гнев положительно коррелируют со школьной, самооценочной и межличностной тревожностью подростка. Однако причины, лежащие в основе агрессивности школьника, требуют более глубокого изучения и связаны с диагностикой проблем формирования образа Я подростка.

Таким образом, именно комплексный подход к изучению деструктивных тенденций личности и агрессивного поведения представляется перспективным с точки зрения своевременной оценки тревожности и агрессивности.

Список литературы:

1. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб.: «Издательский дом НЕВА», 2001.
2. Ениколопов С.Н. Экологическая модель исследования насилия // Тезисы докладов 6-ой Российской конференции по экологической психологии. М.: ФГНУ «Психологический ин-т» РАО, 2012. С. 136-138.
3. Кекелидзе З.И., Макушкин Е.В. «Татьяна Борисовна Дмитриева – психиатр в эпоху перемен». М.: ФГБУ «ГНЦССП им В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011.
4. Ясная В.А., Ениколопов С.Н. Современные модели перфекционизма // Электр. ж-л «Психологические исследования». 2013. № 6 (29). URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/826-yasnaya29.html> (Дата обращения: 10.12.2014).